

Пока, вероятно, рано оценивать влияние пандемии COVID-19 на мобильность индийских студентов. Если в ближайшие месяцы ситуация не улучшится, поток индийских студентов в иностранные вузы наверняка сократится. С большой вероятностью индийские родители станут реже отправлять своих детей учиться за границу, поскольку в Индии распространено убеждение, что правительства США и стран Западной Европы слишком попустительски отнеслись к вопросам общественного здоровья во время пандемии. Это шанс, которым престижные государственные и частные университеты Индии могли бы воспользоваться. С. Радж Кумар, возглавляющий Глобальный университет имени О. П. Джиндала, недавно опубликовал статью, в которой он подчеркивает значение этой возможной новой тенденции к «трансформации Индии из «экспортного рынка» студентов в страну, «удерживающую» молодежь у себя, а впоследствии, возможно, даже в страну, привлекательную для иностранных студентов».

Экономические последствия пандемии COVID-19 могут повлиять на темпы увеличения государственной поддержки высшего образования в будущем. Текущий кризис также может помочь с поисками новых стратегий привлечения частных инвестиций в приоритетные направления науки и в разработку новых исследовательских и инновационных экосистем.

Высшее образование в Сингапуре и COVID-19: быстрая и взвешенная реакция

Натали Анг и Дэйв Стэнфилд

*Натали Анг — специалист по здоровому образу жизни, а Дэйв Стэнфилд — декан по работе со студентами в колледже Йель-НУС (Сингапур).
E-mail: natalie.ang@yale-nus.edu.sg,
dave.stanfield@yale-nus.edu.sg.*

Как только стало понятно, что коронавирус из китайской провинции Ухань неизбежно придет и в Сингапур, сектор высшего образования этого маленького государства начал действовать, причем очень четко. Это позволило сингапурским вузам работать в течение большей части семестра с минимальными изменениями.

Сингапур удостоился международной славы благодаря своему дальновидному и понятному подходу к COVID-19. С самого начала вспышки сингапурцы верили и продолжают верить в то, что власти хорошо справятся с кризисом. Тактика работы на опере-

жение включала быстрое и скрупулезное отслеживание контактов, постоянные напоминания жителям о соблюдении правил гигиены, введение на национальном уровне мер социального дистанцирования, введение обязательных санитарных деклараций для путешественников, объявление карантина для всех, кто контактировал с подтвержденными больными, и введение строго контролируемого режима самоизоляции для всех, кто возвращается в Сингапур из стран с высоким риском заражения.

Правительство Сингапура каждый день выпускает подробные обновления о числе новых заболевших, источниках их заражения, числе пациентов в реанимационных отделениях и числе выписанных пациентов. Все эти трудоемкие меры оказались довольно эффективными. Хотя COVID-19 довольно быстро достиг Сингапура, первая смерть от него в стране была зафиксирована лишь 21 марта. Сингапур массово тестирует жителей на вирус, а порог в тысячу заболевших страна преодолела лишь 1 апреля.

Сингапур удостоился международной славы благодаря своему дальновидному и понятному подходу к COVID-19.

Сохраняя систему высшего образования

Взвешенная реакция правительства позволила стране продолжить нормальную жизнь вплоть до конца марта. Школы, рестораны и коммерческие предприятия продолжали работать. Люди продолжали встречаться с друзьями и родственниками, а многочисленные торговые центры были переполнены. Университеты тоже были открыты вплоть до апреля — гораздо дольше, чем во многих других странах.

Когда в январе COVID-19 пришел в Сингапур, вузы немедленно ввели строгие меры. Методично разработанные протоколы обеспечили студентам и сотрудникам гибкость, необходимую для соблюдения постоянно меняющихся директив властей.

Руководство Национального университета Сингапура (НУС) обязало всех студентов и сотрудников отчитываться об их планах передвижений, дважды в день измерять температуру и вносить ее в единую систему. Студенты, общавшиеся с кем-то, кто мог быть инфицирован, должны были самоизолироваться, а представителей групп риска отправляли в созданное прямо

в университетском городке временное карантинное помещение. Когда число зараженных в стране начало расти, руководство НУС ужесточило правила дистанцирования. Спортивные и подобные занятия были отменены либо переведены в другие форматы с целью сокращения физических контактов между людьми, а столовые стали готовить еду навынос, чтобы снизить количество людей в помещениях. Было введено дистанционное обучение — поначалу в гибридной форме: одни студенты сидели в аудиториях, а другие подключались онлайн.

Были введены различные меры по отслеживанию контактов, включая отслеживание передвижения посетителей в ходе массовых мероприятий, обязательное измерение температуры тела и регистрацию посетителей общежитий и других зданий университета, а преподавателей, как это ни непривычно, обязали фотографировать рассадку студентов в аудиториях. Несмотря на то что сингапурские университеты обладают высокой степенью автономии, все стали достаточно четко соблюдать новые правила. Введенные меры оказались успешными, благодаря чему семестр продолжился в умеренно модифицированной форме, хотя обеспечить полноценное соблюдение новых требований оказалось не так-то просто даже несмотря на то, что сингапурцы привыкли к строгим правилам. Мало кто заполнял санитарные декларации для путешественников, многие студенты игнорировали требование дважды в день вносить в систему свою температуру, дистанционное обучение вызвало у многих преподавателей трудности, а административные сотрудники вынуждены были много думать о том, как организовать экзамены онлайн, минимизировав при этом возможности для мошенничества.

Тем временем за пределами Сингапура вирус распространялся так быстро, что Министерство образования приняло здравое решение отозвать из-за границы всех студентов, обучавшихся в других странах. Иностранных студентов попросили вернуться на родину, а сингапурцев — вернуться домой. Перед вузами и властями встала геркулесова задача по составлению списков и перевозке тысяч международных студентов. И эта задача была выполнена с такой скоростью и тщательностью, которая возможна только в такой стране, как Сингапур, с его хорошо организованным правительством и эффективными сценариями действий на случай кризисных ситуаций. Многие иностранные студенты, которым было предписано уехать на родину, ходатайствовали о том, чтобы им разрешили остаться в Сингапуре, потому что реакция сингапурского правительства и системы здравоохранения на кризис вызывает у них больше доверия, чем поведение собственных властей.

Нажав на паузу

Несмотря на успешные меры по снижению распространения COVID-19, в начале апреля в Сингапуре началась вспышка местных случаев заражения, выну-

дившая правительство перейти к более радикальным мерам. Они объявили строгий карантин, чтобы, так сказать, «разорвать цепь»: замедлить распространение COVID-19 путем жестких и юридически обязательных мер социального дистанцирования. Был принят новый закон, согласно которому жителям Сингапура разрешалось покидать свои дома лишь по неотложным поводам.

Большинство университетов полностью перешли на онлайн-обучение и отправили студентов по домам. Студентам НУС было разрешено остаться в общежитии, но при условии соблюдения строгих правил. К примеру, им не разрешалось заходить в чужие комнаты, собираться вместе за едой или чтобы пообщаться. Конечно, для многих это оказалось трудно, скучающим по дому иностранным студентам было очень одиноко.

Движение вперед, несмотря на неопределенность

Как и во многих других странах, следующий учебный год окутан неопределенностью, но уже можно сделать ряд обоснованных выводов, если посмотреть на то, как Сингапур справляется с COVID-19. Если строгий карантин действительно поможет существенно сократить локальное распространение, то уже в ближайшие месяцы правительство, скорее всего, введет разумные и взвешенные послабления. В контексте высшего образования речь может идти о возвращении к очным занятиям с ограниченным размером групп, постоянными измерениями температуры и мерами социального дистанцирования. Иными словами, вузы, скорее всего, будут работать во многом так же, как это происходило на протяжении последних месяцев, то есть они будут открыты, но с ограничениями.

Но если локальное распространение COVID-19 продолжится нынешними темпами, большинство вузов останется закрыто и начнет новый учебный год в онлайн-формате. Правительство может ограничить выдачу студенческих виз, что серьезно скажется на вузах и программах, на которых традиционно обучается большое число иностранных студентов. Сингапурцы, которые до этого рассчитывали уехать учиться за границу, будут, скорее всего, разочарованы, потому что правительство наверняка запретит им покидать страну для участия в программах мобильности.

Некоторые вещи можно предсказать в той или иной степени, но оценить влияние пандемии на поведение абитуриентов пока трудно. Специалисты по работе с абитуриентами столкнулись с неопределенностью и сомневаются в том, что модели, построенные на данных прошлых лет, смогут достаточно точно предсказать поведение абитуриентов. Возникло множество вопросов, ясных ответов на которые пока нет. Будут ли абитуриенты заинтересованы в образовании, часть которого проходит дистанционно, или же они откажутся от такого формата? Чего ожидать привыкшим

к определенному числу международных студентов вузам, если им придется зачислять только местных абитуриентов? Как организовать для будущих студентов, которые согласятся начать обучение даже при условии сохранения запрета на групповые собрания, традиционные ориентационные программы для первокурсников в виртуальном формате? Как адаптироваться вузам, которые при нормальных условиях обязуют своих студентов жить в общежитии или которые уделяют особое внимание внеклассным формам работы? В ближайшие месяцы Сингапур продолжит неутомимую борьбу с распространением нового вируса, и жизнь в стране постепенно вернется в привычное русло. Высшее образование по-прежнему будет отражать процессы, происходящие в обществе. Вузы будут ослаблять ограничения постепенно и с умом, в соответствии с тем, как Сингапур в целом подходит к борьбе с COVID-19.

Пандемия COVID-19 и высшее образование в Южной Корее: нет худа без добра?

Бауль Хон

*Бауль Хон — младший научный сотрудник Института исследований высшего образования Университета Корё (Республика Корея).
E-mail: bawoolhong@korea.ac.kr.*

Пандемия COVID-19 влечет за собой определенные угрозы для международного высшего образования. В условиях стремительной интернационализации университеты стремятся к укреплению международного сотрудничества, активно развивают программы международной студенческой мобильности и участвуют в формировании международных академических сообществ. Из-за этой взаимосвязанности вузы оказались в особенно уязвимом положении перед лицом внешних угроз.

Вспышка заболевания в Южной Корее

В такой ситуации оказалась и Южная Корея, чью систему высшего образования вспышка коронавируса поставила перед лицом беспрецедентных проблем, каких не было даже во время вспышки тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) в 2002 году и во время вспышки ближневосточного респираторного синдрома (MERS) в 2015 году. Эпидемия стремительно

распространялась начиная с 20 января, когда были выявлены первые случаи заражения, и быстро достигла показателей Китая, ставшего источником нового вируса. В Корею ежегодно обучается более 160 тысяч иностранцев, тысячи международных студентов приезжают в страну по обмену, поэтому Министерство образования быстро ввело строгое правило о двухнедельном карантине для всех прибывающих в страну иностранных студентов. Согласно этому правилу студенты обязаны были не покидать общежития и соблюдать четкие меры для предотвращения заражения местных студентов. Вузы тоже быстро стали действовать и запретили все массовые мероприятия, включая церемонии выдачи дипломов и посвящения в студенты, и отложили начало семестра на две недели. Кроме того, большинство университетов объявило о переводе всего обучения в ходе первых двух недель нового семестра в онлайн-формат, впоследствии в свете сложившейся ситуации эта мера была продлена на неопределенное время.

Таким образом, жизнь вузов коренным образом изменилась. Если при обычных обстоятельствах начало календарного года знаменуется началом учебного года, когда новенькие студенты еще слоняются по университетскому городку, а преподаватели готовятся к новому семестру, в этом году привычная университетская жизнь замерла. Университетские городки неожиданно вымерли, большинство зданий было закрыто, а приехавшие по обмену иностранные студенты начали массово отказываться от курсов, на которые они записывались, чтобы поскорее покинуть страну. Международные студенты, которые еще недавно воспринимались в положительном ключе (население Кореи стареет), в частности как способ диверсификации студенческого контингента, теперь стали считаться потенциальным источником угрозы — особенно те из них, кто возвращался с зимних каникул из пораженных болезнью регионов, например из Китая.

Беспрецедентные трудности, беспрецедентные перемены

И все же, несмотря на все эти беспрецедентные трудности, южнокорейская система высшего образования получила и неожиданные плюсы. За короткое время произошла образовательная революция, преподаватели по всей стране экспериментируют с новыми форматами обучения и общения со студентами, поскольку они просто физически не имеют возможности встретиться. И совсем молодые преподаватели-совместители, и опытные профессора, которым уже скоро на пенсию, оказались вынуждены использовать новые образовательные технологии и инновационные методики преподавания. Даже консервативные преподаватели, которые всегда были убеждены в превосходстве традиционных офлайн-вузов и очного обучения, теперь вынуждены подстраиваться под требования времени. Чтобы облегчить этот процесс, некоторые университеты, например Университет Корё в Сеуле, устраивали недельные тренинги, чтобы научить